

Библейско-богословская коллекция
Серия «ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ»

Белокуров С.

**СИЛЬВЕСТР МЕДВЕДЕВ
ОБ ИСПРАВЛЕНИИ
БОГОСЛУЖЕБНЫХ КНИГ
ПРИ ПАТРИАРХЕ НИКОНЕ
И ИОАКИМЕ**

Христианское чтение, 1885, II, с. 691-727

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2010

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2010

Сильвестръ Медвѣдевъ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ при патріархахъ Никонѣ и Іоакимѣ.

«Мерзвѣйшаго, вреднѣйшаго и мучительнѣйшаго, чѣмъ ложь, въ мірѣ между человѣки обрѣтается ничего не можетъ».

Медвѣдевъ.

Сильвестръ Медвѣдевъ лице не безъизвѣстное въ исторіи нашего отечества за XVII столѣтіе: наши древніе книжники-составители житій возвели его даже въ особое званіе „ересіарха“, виновника „повоявльшейся латинской дымящейся главни Аркудіевы или Медвѣдевы“. Такую почетную и громкую извѣстность у насъ на Руси Медвѣдевъ получилъ благодаря своему ученію о времени пресуществленія св. даровъ въ таинствѣ евхаристіи, ученію, возбудившему жаркія и бурныя пренія, тянувшіяся въ нашей церкви въ XVII столѣтіи чуть не цѣлую четверть вѣка. Медвѣдевъ родомъ былъ изъ Курска и въ мірѣ назывался Симеономъ. Свою служебную карьеру онъ началъ съ чина подъячего и вмѣстѣ съ Шакловитымъ, съ которымъ такъ тѣсно связана его послѣдующая судьба, служилъ въ губной избѣ, состоявшей тогда въ вѣдомствѣ приказа тайныхъ дѣлъ. Вѣроятно еще въ Курскѣ Медвѣдевъ получилъ образованіе. Въ 1670 году онъ, будучи по своимъ дѣламъ въ Москвѣ, видѣлся со всѣми тогдашними московскими учеными. Лѣтъ черезъ пять послѣ этого (3 мая 1675 г. онъ былъ уже монахъ) онъ устранивается міра и его молвы и принимаетъ монашество, поселившись на жительство въ Молченской путивльской пустыни. Отсюда онъ вскорѣ, по настоянію Семеона Полоцкаго и самого царя Феодора Алексѣевича, перешолъ въ Москву въ За-

иконоспасскій монастырь, гдѣ получилъ келью, по приказанію са-
мого царя, „на иныхъ всѣхъ богатѣйшую“ и ближайшую къ Си-
меоновымъ покоямъ, такъ что о Медвѣдевѣ впослѣдствіи говорили,
будто онъ „купно съ отцемъ Симеономъ въ единой келии живяше“
(Остенъ л. 98) ¹⁾. Живя въ Москвѣ въ одномъ монастырѣ съ
Полоцкимъ и конечно пользуясь его наставленіями, Медвѣдевъ сдѣ-
лался ревностнымъ ученикомъ Полоцкаго. По словамъ автора книги
Остенъ, Медвѣдевъ слушалъ „словеса его (Полоцкаго) латинскія
мысли полна суща, не познавъ дести онаго, прельстися вслѣдъ его
мудрованія“. Послѣ смерти Полоцкаго, Медвѣдевъ написалъ ему
надгробную эпитафію въ стихахъ, въ которой восхвалялъ учителя
и выставлялъ его высокія заслуги. Свой поэтическій талантъ Мед-
вѣдевъ еще обнаруживалъ не разъ, какъ при событіяхъ радост-
ныхъ, каково напр. его „привѣтство брачное“ по случаю брако-
сочетанія царя Ѳеодора Алексѣевича съ Марею Матвѣевною Апрак-
синой 12-го февраля 1682 года, такъ и печальныхъ напр. „о
преставленіи государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣича...
плачь и утѣшеніе дванадесятьми виршами, по числу лѣтъ его цар-
скаго пресвѣтлаго величества, еже поживе въ мірѣ“. Въ этомъ
случаѣ Медвѣдевъ показалъ плоды своего ученія у Симеона По-
лоцкаго, доказалъ, что сѣмена брошены на хорошую почву и по-
тому не пропали даромъ.

Любопытныя характеристики Медвѣдева дѣлаютъ его против-
ники, составители различныхъ повѣстей, сказаній и пр... Вотъ
какъ характеризуетъ его неизвѣстный составитель повѣсти „о но-
вомъ растригѣ, бывшемъ монахѣ—Сильвестрѣ Медвѣдевѣ“, помѣ-
щенной въ книгѣ Остенъ предъ словомъ патріарха Іоакима, ска-
заннымъ на соборѣ 1690 года, какъ бы вмѣсто введенія въ это
слово. „Въ царствующемъ градѣ Москвѣ баше нѣкто образомъ мо-
нашескимъ одѣянъ, именемъ Сильвестръ прозванъ Медвѣдевъ...
иже во вся дни творяше распри и свары и мня себе мудра быти,
неукъ снй; языкъ свой изостряше, яко змінъ, въ устѣхъ же его
бѣ ядъ аспидовъ полнъ горести и отравы. Злоковаренъ бо бѣ отъ

¹⁾ См. статью Образцова: Киевскіе ученые въ Великороссіи въ „Эпохѣ“
за 1865 г. январь.

юности возраста и многорѣчивъ и остроглазливъ и любопривъ, уста имѣяй бездверна и изъ гортани изрыгающъ ядъ душегубительный всякаго лжесловія и коварства; языкъ же не премолчно бладушъ толико, яко всему тѣлу мнитися быти языку. Бъ сему же еще оный Сильвестръ у нѣкоего езуитскаго ученика (Симеона Полоцкаго) пріучися чести латинскія книги. И отъ такового оныхъ книгъ чтенія и отъ наслышанія устоглагольнаго онаго чтенія своего и иныхъ латинниковъ обычаемъ новыче и весь онамо уклонися и отступивъ отъ св. церкви и отъ святѣйшаго Іоакима патріарха, отщипсея догматы и преданія святыхъ апостолъ и св. отецъ, сущая по чину восточныя церкви, развратити и въ латинство превратити, еже и содѣла бы, аще не бы всемогущая десница Вышняго предварила и злоумышленія его разорила и самого его сокрушила“. Патріархъ Іоакимъ въ своемъ поучительномъ словѣ на соборѣ (январь 1690 г.) противъ кіевскихъ ученыхъ сказалъ о Медвѣдѣвъ почти то же самое, только въ болѣе слабомъ видѣ. Составитель другой повѣсти о новорастригѣ Сильвестрѣ Медвѣдѣвъ ¹⁾ также выражается о немъ очень сильно и даже обвиняетъ его въ зломъ намѣреніи противъ нѣкоторыхъ членовъ царскаго семейства и въ намѣреніи убить самого патріарха.

Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ г. Образцовъ ²⁾, что всѣ эти характеристики Медвѣдева составлены подъ влияніемъ ненависти къ человѣку, неподходящему своимъ образомъ мыслей и дѣйствій къ тѣмъ, кто составилъ ихъ. Но и изъ нихъ видно, что такое за человѣкъ былъ Сильвестръ Медвѣдѣвъ; что это была натура энергическая, кипучая, не спокойная, съ жаждою дѣятельности; человѣкъ всѣмъ интересовавшійся, желавшій знать все, что дѣлалось въ обществѣ, особенно въ придворномъ мірѣ, — монахъ только по имени да одеждѣ, а самъ страшный охотникъ до мірскихъ событий, текущихъ явленій, даже принимавшій участіе въ нихъ. Очевидно, что онъ любилъ много говорить обо всемъ, что самъ зналъ, и говорилъ, какъ понималъ, не скрывая своихъ убѣжденій; а такъ какъ ему случалось получать и отпоръ убѣжденіямъ, то онъ лю-

¹⁾ «Щитъ Ввры»; рук. импер. публ. бібліотеки, отд. I въ листъ, № 567.

²⁾ См. указанную его выше статью въ «Эпохѣ».

билъ споры, которымъ и предавался со всѣмъ жаромъ увлеченія. Близость къ царскому двору давала ему еще больше самонадѣянности, и неудивительно, если онъ иногда позволялъ себѣ лишнія, даже и не моваху не всегда простительныя вещи. Видно уроки Полоцкаго, любившаго больше латинское образованіе, глубоко запали въ сердце Медвѣдева, обратились въ его убѣжденія и потому онъ началъ уже открыто распространять то, что скрывалъ или о чемъ говорилъ прикровенно его учитель; отъ того о Медвѣдевѣ стали писать и уже простые изъ низшаго класса люди (составители повѣстей о Медвѣдевѣ).

Что касается словъ составителей повѣстей о Медвѣдевѣ, будто „онъ былъ неукъ, только мня себе мудръ быти“, то нѣтъ сомнѣнія, что они составляютъ чистѣйшую ложь. Напротивъ Медвѣдевъ былъ человекъ очень образованный, хотя пожалуй и односторонне, въ извѣстномъ направленіи. Онъ хорошо зналъ латинскій языкъ и отцы отдавали ему своихъ дѣтей учить латинскому языку ¹⁾. Послѣ Медвѣдева осталась богатая библіотека ²⁾, въ которой были кромѣ латинскихъ и другія книги—славянорусскія, польскія и проч. Около десяти лѣтъ Медвѣдевъ занималъ должность справщика на московскомъ печатномъ дворѣ, что также служить *противъ* этого мнѣнія. По отзывамъ современниковъ (Туманскаго записки т. I, 209), Медвѣдевъ не только не былъ неукъ, а наоборотъ былъ „чернецъ великаго ума и остроты ученой“. Онъ хлопоталъ объ открытіи въ Москвѣ славяно-греко-латинской академіи, думая быть ректоромъ въ ней. Перу Медвѣдева принадлежитъ описаніе перваго стрѣлецкаго бунта (1682 г.); ему же принадлежитъ первое описаніе книгъ, какія были на Руси написаны и напечатаны до него ³⁾.

¹⁾ См. розыскныя дѣла о Ѳедорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ. Изданіе археографич. комиссіи. Т. I. Дѣло о Медвѣдевѣ № XXIX показаніе пѣвчаго Лаврентія.

²⁾ Изъ 603 книгъ; была описана и взята подъ присмотръ; см. Временникъ общества ист. и древн. росс. Т. XVI; см. «Вѣстн. Европы» 1827 г. № 16.— Часть книгъ въ синодальной библіотекѣ, часть въ московск. семинаріи и москов. комитетѣ для цензуры духовныхъ книгъ, а самая большая часть въ московской синодальной типографской библіотекѣ. — Чтенія импер. общ. ист. и древн. россійс. 1846 г. № 3.

³⁾ «Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ». — Ундольскій (чтенія общ. ист. и

Онъ такимъ образомъ и историкъ и „отецъ славянорусской библиографіи“, какъ называетъ его за послѣдній, указанный нами, трудъ другой библиографъ В. М. Ундольскій. Изъ этихъ фактовъ видно, насколько справедливы слова составителей повѣстей о Медвѣдевѣ, что онъ былъ необразованный, неукъ.

Живя въ Москвѣ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, Медвѣдевъ быстро подвигался по лѣствицѣ служебной іерархіи; вскорѣ послѣ своего пріѣзда сюда—въ Москву, онъ былъ назначенъ строителемъ Заиконоспасскаго монастыря и еще 7187 году назначенъ былъ справщикомъ на московскій печатный дворъ и въ то же время книгохранителемъ того же печатнаго двора. Эту должность онъ занималъ вплоть до 7197 года, когда „ему монаху Силвестру жалованье на 197 г. не было дано и у книжнаго правленія быти ему не велѣно и 197 г. марта въ 12 день по указу великихъ государей и по благословенію святѣйшаго патріарха у книжнаго правленія велѣно быти въ справщикахъ на его, Селивестрово, мѣсто іеромонаху Тимоею ¹⁾. Этой должности на печатномъ дворѣ Медвѣдевъ лишился, кажется, по той же причинѣ, ради которой постигла его и смертная казнь впоследствии, т. е. за ученіе о времени пресуществленія святыхъ даровъ въ таинствѣ евхаристіи.

По своимъ убѣжденіямъ Медвѣдевъ былъ латинянинъ и въ возникшемъ у насъ на Руси въ XVII вѣкѣ спорѣ о времени пресуществленія св. даровъ въ таинствѣ евхаристіи онъ держался и защищалъ латинское мнѣніе. Это мнѣніе было распространено во всей кievской Руси и, отстаивая его, Медвѣдевъ былъ вполне убѣжденъ, что онъ защищаетъ правое мнѣніе отъ нападковъ въ нѣкоторомъ смыслѣ еретиковъ. Какъ видно изъ слѣдственнаго дѣла о немъ по поводу заговора Шакловитаго, Медвѣдевъ считалъ себя вполне правымъ; по словамъ его келейника Арсенія, онъ „многжды говорилъ: напрасно де смутили душу святѣйшаго па-
древн. росс. 1845 г. № 3) весьма обстоятельно разобралъ это оглавленіе со всеми приемами ученой критики; онъ нашелъ и доказалъ въ трудѣ Медвѣдева все тѣ качества, какія требуются отъ библиографа: полноту, точность, вѣрность указаній и ссылокъ и проч.

¹⁾ См. приходорасходныя книги печатнаго двора № 89, 197 года. Прибавленія къ твореніямъ св. отцевъ 1883 г. т. IV стран. 541.

тріарха, пріѣхавъ греки; а онъ де святѣйшіи челоуѣкъ доброй, а учился мало и рѣчей богословскихъ не знаетъ“ ¹⁾. Противниками Медвѣдева, защитниками православнаго мнѣнія о времени пресуществленія св. даровъ явились, какъ извѣстно, ученики Епифанія Славинецкаго, изъ среды которыхъ по своей учености особенно выдѣлялся инокъ Евфимій. На ихъ сторонѣ былъ и патріархъ Іоакимъ, который хотя ничего не писалъ, но ревностно защищалъ ихъ. „Они де, говорилъ Медвѣдевъ, указывая на справщика Евфимія и ризничаго Акинфа,—они де святою душою святѣйшаго патріарха возмущаютъ и наговариваютъ о поклонѣхъ въ слова Христовы“ ²⁾. Съ прибытіемъ въ Москву ученыхъ грековъ „самобратіевъ Лихудіевыхъ“, получившихъ высшее образование въ Венеціи и пробывшихъ потомъ около 9 лѣтъ въ Падуѣ, гдѣ они и получили докторскіе дипломы,—съ прибытіемъ ихъ полемика значительно усилилась и приняла гораздо большіе размѣры. Медвѣдевъ вслѣдъ за Симеономъ Полоцкимъ, согласно съ латинянами, утверждалъ, что пресуществленіе св. даровъ въ таинствѣ евхаристіи бываетъ въ моментъ произнесенія священно-служителемъ словъ Христа Спасителя: *пріимите, ядите и пійте отъ нея вси...* Между тѣмъ греки, а за ними и наши московскіе ученые настаивали на томъ, что слова Христовы произносятся только въ знакъ заповѣди о таинствѣ евхаристіи, а дары пресуществляются уже о молитвѣ къ Богу Отцу силою заслугъ Христовыхъ о ниспосланіи Св. Духа. Для доказательства справедливости своего мнѣнія Медвѣдевъ написалъ сочиненія: „хлѣбъ животный“ ³⁾ и „о маннѣ хлѣба животнаго“ (ноябрь 1687 г.) ⁴⁾. Лихуды свое опроверженіе на-

¹⁾ Розыскныя дѣла о Ѳедорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ. Т. I. Дѣло о Сильвестрѣ Медвѣдевѣ № XXVII. Показаніе Арсенія на допросѣ 24 сентября.

²⁾ Ibidem. № XXIX. Показаніе пѣвчаго Лаврентія сентября 25.

³⁾ По указанію Строева (библіологическій словарь), списокъ его находится въ синодальной бібліотекѣ между тетрадами № 449 въ 4^о на 36 л. Это сочиненіе находится также въ сборникѣ импер. публ. бібліотеки № 1245 изъ древлехранилища Погодина въ числѣ коллекціи Строева (№ 262).

⁴⁾ Списокъ его, находится также въ синодальной бібліотекѣ между тетрадами № 436 въ 4^о на 710—(Строева бібліологическій словарь). Нынѣ находится вмѣстѣ съ переплетенными сборниками патріаршей бібліотеки,—въ приложеніи къ одному изъ нихъ. — Вслѣдствіи на допросѣ 24 сентября

звали „Акосъ или врачеваніе, противопологаемое ядовитымъ угрызениямъ змievымъ“ (въ синодальной библіотекѣ нѣсколько списковъ). Медвѣдевъ противъ этого сочиненія написалъ двѣ тетради „извѣстіе истинное православнымъ и показаніе свѣтлое о новоправленіи книжномъ и о прочемъ“ и другое съ неизвѣстнымъ намъ заглавіемъ ¹⁾). Лихуды отвѣтили Медвѣдеву въ 1689 году „по-

1689 г. Медвѣдевъ говорилъ, что эту книгу онъ написалъ по указу царицы Софiи Алексѣевны и «поднесъ тому второй годъ».—Розыскныя дѣла о Ѳеодорѣ Шакловитомъ. Томъ I. Дѣло о Сильвестрѣ Медвѣдевѣ № XXV.

¹⁾ Кромѣ того, какъ открывается изъ слѣдственнаго дѣла о Медвѣдевѣ, противъ Лихудовъ написалъ какія-то тетради «дьячекъ Аеонасей, что былъ у Спаса на дворцѣ». Розыскныя дѣла о Ѳеодорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ. Т. I. Дѣло о Сильвестрѣ Медвѣдевѣ № XXV. Показаніе Сильвестра Медвѣдева 24 сентября.—Въ император. публичной библіотекѣ въ томъ же сборникѣ (№ 1245 лл. 88—104), гдѣ и «извѣстіе истинное» Медвѣдева, находится еще одно сочиненіе, относящееся къ вопросу о пресуществленіи св. даровъ въ таинствѣ евхаристіи—«обличеніе на новопотаенныхъ волковъ, ходящихъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волци и хищницы, кои матери нашей святыя церкви православнымъ чадомъ многія пакости душевредныя лукавствомъ своимъ наводятъ». Сочиненіе это написано приверженцомъ латинскаго мнѣнія о времени пресуществленія св. даровъ въ таинствѣ евхаристіи и написано, кажется, противъ сочиненія Лихудовъ «Акосъ или врачеваніе»... Наши библіографы приписываютъ Медвѣдеву еще одно сочиненіе съ заглавіемъ, даннымъ монахомъ Евфиміемъ: «неистовнобреханіе на святую восточную церковь въ лицѣ и имени учителей православныхъ—Іоанникія и Софонія Лихудіевъ пренеистоваго нѣкогого безимянника». Но мы, основываясь на его содержаніи и слогѣ, сильно сомнѣваемся въ принадлежности этого сочиненія Медвѣдеву и за отсутствіемъ прямыхъ свидѣтельствъ или указаній не осмѣливаемся приписать его Медвѣдеву.—Филаретъ черниговскій (обзоръ духовной литературы изд. 3) приписываетъ Медвѣдеву сочиненіе «тетрадь на Іоанникія и Софонія Лихудовъ и списокъ этого сочиненія указываетъ въ рукописи москов. патриаршей библіотеки № 346 (по описанію Горскаго и Невоструева—310).—Въ «Обзорѣ» печатка вм. № 346 напечатано — 546, потому что въ послѣдней рукописи содержится одинъ только «Остевъ», см. описаніе рукописей отд. II часть 3, №№ 292 и 310). Но здѣсь этого сочиненія Медвѣдева нѣтъ, а есть «неистовнобреханіе». Ergo не одно-ли и то же это сочиненіе съ двумя только заглавіями? Въ каталогѣ російскихъ рукописныхъ книгъ, находящихся «въ библіотекѣ новгородскаго Софійскаго собора» (изданіе общества древней письменности № XII за 1881 г. стр. 8) подъ № XXVII значится—книга сборная, содержащая хлѣбъ животный Медвѣдева, Акосъ Лихудовъ и *изытіе сокращенное писанное на сію книгу Лихудовъ*... Но и этой рукописи въ числѣ рукоп. новг. Соф. собора, находящихся нынѣ

казаніемъ истины“ и, какъ утверждаютъ наши бібліографы, діалогами грека учителя къ нѣкому іисуситу 1690 г. („мечецъ духовный“ тожь). Эти споры зашли слишкомъ далеко. Спорили не одни ученые, но чуть ли не всѣ. По показанію пѣвчаго Лаврентія, „къ Медвѣдеву пріѣзживали многіе знатные люди и гостинные сотни... а разговоры де у нихъ бывали о словахъ, Христовыхъ“¹⁾. И спорили не въ тиши только ученыхъ кабинетовъ, но вездѣ, даже на площадяхъ. Дѣло дошло до того, что люди, сочувствовавшіе Медвѣдеву, опасались, чтобы съ нимъ чего не сдѣлалъ патріархъ, куда либо тайно не сослалъ. Поэтому одинъ его другъ стрѣлецкій начальникъ Алексѣй Стрижевъ (судившійся впоследствии вмѣстѣ съ Медвѣдевымъ за участіе въ дѣлѣ Шакловитаго) ставилъ въ кельѣ Медвѣдева на караулъ стрѣльцовъ изъ своего полка съ прямою цѣлью защитить его отъ патріарха²⁾. Караульнымъ прямо приказано было, если придутъ отъ патріарха, не отдавать Медвѣдева и говорить, что за нимъ Сильвестромъ есть государево дѣло (эти караулы началъ ставить Стрижевъ съ Великаго дня въ количествѣ 5—10 человекъ).

Къ несчастію Медвѣдева, судьба ему не благоволила. Онъ принималъ участіе въ извѣстномъ заговорѣ Шакловитаго, этомъ прототипѣ тѣхъ дворцовыхъ переворотовъ, которыми такъ полна наша исторія XVIII в., когда гвардія дѣлала у насъ правительство. Какъ видно изъ слѣдственного дѣла, Медвѣдевъ былъ однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ этого заговора или по крайней мѣрѣ, его считали такимъ.³⁾ Когда замыселъ ихъ былъ открытъ

въ бібліотекѣ сиб. дух. академіи, не оказалось.—Строевъ въ бібліологическомъ словарѣ въ числѣ сочиненій Медвѣдева не указываетъ ни «тетради»..., ни «неистовнобреханіе»...

1) Розыскныя дѣла о Федорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ, т. I. Дѣло о Сильвестрѣ Медвѣдевѣ № XXIX—показаніе его 25 сентября.

2) Ibidem. № XXV показаніе Сильвестра Медвѣдева 24 сентября.

3) Сообщники хотѣли, какъ извѣстно, провозгласить царицей и короновать царевну Софью. Препятствія отъ патріарха они не боялись, потому что, какъ говорилъ одинъ изъ соучастниковъ Микитка Гладкой, «на патріарха стоило только закричать и онъ отъ страха мѣста не найдетъ». Розыскныя дѣла о Федорѣ Шакловитомъ, т. I. Дѣло о Сильвестрѣ Медвѣдевѣ № XLIII, стр. 620.

и начались розыски (послѣ 8 августа), Медвѣдевъ сперва жилъ въ Москвѣ вплоть до 31-го августа, а потомъ, опасаясь, чтобы патріархъ Іоакимъ также бы великому государю на него какихъ либо словъ не принесъ, бѣжалъ изъ Москвы ¹⁾. Его вскорѣ же (6-го сентября) хватились и, такъ какъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ его не оказалось, то велѣно было найти его. Его искали въ Симоновомъ монастырѣ, искали въ вотчинѣ (деревня Дрозжино московскаго уѣзда) Любима Домнина, съ которымъ Медвѣдевъ хорошо былъ знакомъ, такъ какъ родиной ихъ былъ одинъ и тотъ же городъ Курскъ; искали его (Медвѣдева) и въ другихъ селахъ близъ Москвы—Козмодемьянскомъ, Ермолинѣ и Михайловскомъ. Не смотря на то, что розыски производились тщательно и быстро, его нигдѣ здѣсь не нашли. Но наконецъ напали на слѣдъ Медвѣдева. Неизвѣстно откуда было узвано, что Медвѣдевъ отправился изъ Москвы вмѣстѣ съ архимандритомъ Донскаго монастыря Никономъ, поѣхавшимъ на богомолье въ Сѣверскъ, и за ними была послана погоня. Медвѣдевъ, какъ оказалось впослѣдствіи, дѣйствительно 31-го августа вмѣстѣ съ другими, замѣшанными въ заговоръ Шакловитаго, и съ архимандритомъ Донскаго монастыря Никономъ въ полночь выѣхалъ изъ Москвы, въ качествѣ его (архимандрита) свиты. Ёхали они мимо Новодѣвичьяго монастыря и остановились въ селцѣ Новодѣвичьяго монастыря — Микулинѣ, въ разстояніи семи верстъ отъ Москвы; гдѣ, по словамъ Медвѣдева, они и предполагали жить до окончанія дѣла Шакловитаго ²⁾. Но вскорѣ же они измѣнили свое намѣреніе и 3-го сентября отправились отсюда въ Визюковъ монастырь, что въ дорогобужскомъ уѣздѣ, въ которомъ (монастырѣ) игуменомъ былъ о. Вареоломей, жившій раньше у Медвѣдева въ Заиконоспасскомъ монастырѣ и взятый оттуда сюда въ игумены. Ёхали они на монастыри и деревни, приписанныя къ Донскому монастырю; а на вопросы постороннихъ: кто ѣдетъ? отвѣчали: донской архимандритъ со свитой. Въ Визюковомъ монастырѣ Медвѣдеву пришлось прожить только четыре

¹⁾ Ibidem. № XXV показаніе Сильвестра Медвѣдева на допросѣ 24 сентября.

²⁾ Ibidem.

дня. По словамъ Медвѣдева, онъ предполагалъ здѣсь и остаться жить до окончанія дѣла Шакловитаго; по словамъ же его келейника Арсенія, Медвѣдевъ изъ Бизюкова монастыря хотѣлъ ѣхать „къ смоленской шляхтѣ“. Но тѣмъ или другимъ планамъ Медвѣдева не суждено было сбыться. 13-го сентября въ Дорогобужь пріѣхалъ изъ Москвы гонецъ съ приказаніемъ задержать Медвѣдева и другихъ, пріѣхавшихъ съ нимъ изъ Москвы; вслѣдствіе чего они того же числа были захвачены, а 17-го сентября 1689 г. отправлены подъ конвоемъ изъ Дорогобужа въ Троицкій монастырь, гдѣ находился въ то время царь Петръ и гдѣ производилось слѣдственное дѣло о заговорѣ Шакловитаго.

По прибытіи сюда, Медвѣдевъ лишень былъ образа (иноческаго) и именованія: изъ Сильвестра Медвѣдева сталъ Сенка Медвѣдь, а 24 сентября подвергнутъ былъ допросу. На этомъ допросѣ Медвѣдевъ между прочимъ сказалъ, что тетради, которыя писалъ дьячекъ Аеонасей о пресущественіи, онъ списалъ для себя; а писаны онъ на греческія книги, написанныя на Москвѣ греками, а на патріарха въ ней ничего не написалъ“. Что касается его, Медвѣдева, quasi намѣренія убить патріарха, то у него, говоритъ Медвѣдевъ, никогда никакого подобнаго умысла не было и ни отъ кого онъ не слыхалъ о намѣреніи убить или пережънить патріарха. Главный виновникъ постигшаго Сильвестра Медвѣдева несчастія, Шакловитый, былъ казненъ еще 12 сентября, но о другихъ замѣшанныхъ въ его заговорѣ лицахъ слѣдствіе тянулось около мѣсяца. 30 сентября Медвѣдева подвергали допросу по поводу печатныхъ изображеній царевны Софьи, присланныхъ патріархомъ Іоакимомъ и найденныхъ въ кельѣ Медвѣдева, и тогда же его подвергли пыткѣ относительно прежнихъ вопросовъ, о которыхъ онъ былъ допрашиваемъ и 24 сентября. Медвѣдевъ опять далъ прежнее показаніе, что объ убіеніи патріарха онъ никогда и не думалъ; что въ сочиненіяхъ его противности церкви нѣтъ никакой, поелику они писаны противъ греческой церкви, а не русской. Медвѣдевъ такимъ образомъ ничего не прибавилъ къ своему показанію отъ 24-го сентября, хотя ему на пыткѣ и было дано 15 ударовъ.

Патріархъ Іоакимъ принималъ дѣятельное участіе въ судьбѣ Медвѣдева.

По его указу (25 сентября) приказано было казначею Паисію Сійскому отобрать письма на русскомъ и иныхъ языкахъ, находящіяся въ кельѣ Медвѣдева въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, и если ихъ немного, то переслать всё къ нему патріарху въ Троицкій монастырь; если же много, то вмѣстѣ съ игуменомъ Сергіемъ и монахомъ Іовомъ, что учится въ греческой школѣ, пересмотрѣть ихъ (письма), и „которыя письма явятца приличныя ко обличенію воровства и злоначальства Медвѣдева или какія отъ него къ кому такія же и отъ кого къ нему явятся письма, отобрать и прислать къ нему патріарху“ ¹⁾. 5 октября 1689 года послѣдовалъ приговоръ по дѣлу Медвѣдева: „за воровство и измѣну и за возмущеніе къ бунту Сенку Медвѣдева велѣно казнить смертію“ ²⁾. По словамъ Гордона (въ дневникѣ подъ 12 сентября 1689 г.), царь Петръ Алексѣевичъ всёмъ злодѣямъ хотѣлъ даровать жизнь и только, по убѣжденію патріарха, согласился на казнь троихъ ³⁾. Но приговоръ надъ Медвѣдевымъ еще не скоро былъ исполненъ.

Послѣ окончанія суда по заговору Шакловитаго, Медвѣдевъ „до пролитія крови былъ отданъ въ вѣчное хранило“, заключенъ подъ стражу въ Троицкомъ монастырѣ. Послѣ гражданскаго суда онъ былъ еще подвергнутъ суду церковному по поводу своего ученія о времени пресуществленія св. даровъ въ таинствѣ евхаристіи. Къ нему въ Троицкій монастырь были присланы новоспаскій архимандритъ Игнатій, игуменъ Ефремъ и Софроній Лихудъ съ древними книгами для убѣжденія его въ неправотѣ его мнѣнія. И Медвѣдевъ долженъ былъ сознаться, что онъ ошибался, поносилъ защитниковъ православія, „клеветалъ на церковь Христову и прислалъ „покаянное отреченіе отъ ереси“, отъ своихъ убѣжденій (декабрь 1689 г.)“ ⁴⁾.

¹⁾ Ibidem. т. I 829.

²⁾ Ibidem. т. I стр. 715.

³⁾ Казнены смертію дѣйствительно были трое, если не считать Шакловитаго, — Обраска Петровъ, Куземка Черной и Медвѣдевъ. Розыскныя дѣла о Федорѣ Шакловитомъ, см. въ концѣ списка казненныхъ.

⁴⁾ Напечатано въ «Остенѣ» и въ «Чтеніяхъ общества исторіи и древностей россійскихъ» 1871 года.

Соборомъ 1690 года (январь), созваннымъ по поводу кievскихъ ученыхъ и ученія, опредѣлено „жити ему Медвѣдеву тамо, идѣже повелѣно отъ мѣрности нашея и отъ всего священнаго собора подѣ крѣпкимъ началомъ у самаго искуснѣйшаго и твердѣйшаго мужа и свѣдуща священнаго писанія, въ молитвахъ и постѣхъ, во смиреніи и трудѣхъ, яковыхъ можно пребывать; со иными же челоуѣки сходитися ему особно разглагольствовати ничтоже велѣти, бумаги и чернилъ отнюдь не давати ⁴⁾).

Между сочиненіями Медвѣдева находится одно, которое мы уже указали, именно „извѣстіе истинное православнымъ и показаніе свѣтлое о новоправленіи книжномъ и о прочемъ“, о которомъ и будетъ наша рѣчь. Сочиненія Медвѣдева во всякомъ случаѣ заслуживаютъ полнаго вниманія. Тѣмъ больше вниманія заслуживаетъ сочиненіе его именно о столь важномъ вопросѣ, какъ исправленіе богослужебныхъ книгъ „въ Московскомъ царствіи“ при патріархахъ Никонѣ и Іоакимѣ. Сильвестръ Медвѣдевъ съ 1679 года по 1689-й (7187—7197), т. е. въ продолженіи десяти лѣтъ занималъ должность справщика на московскомъ печатномъ дворѣ. Ему слѣдовательно хорошо должна быть извѣстна вся исторія исправленія богослужебныхъ книгъ, какъ при Никонѣ, такъ и при Іоакимѣ; первая потому, что онъ жилъ спустя весьма короткое время послѣ самаго событія, вторая потому, что онъ самъ былъ очевидцемъ и отчасти участникомъ; поэтому то его сочиненіе и важно въ этомъ случаѣ. Свѣдѣнія же, сообщаемыя Медвѣдевымъ въ этомъ сочиненіи, объ исправленіи богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ

⁴⁾ Акты историческіе, т. V стр. 339. Когда казнили Медвѣдева, мы не знаемъ. Въ «Остенѣ» читаемъ: «за многая бо злодѣйственная своя умышленія главоушчєнъ бысть въ лѣто 7198 (1690) въ 11 день. Между тѣмъ 14 января 1691 года онъ еще былъ живъ. Этого числа къ нему былъ посланъ дьякъ Иванъ Ѳедоровъ разспросить по сыскному дѣлу. См. розыскныя дѣла о Ѳедорѣ Шаковитомъ, т. I. Въ собраніи разныхъ записокъ и сочиненій, изд. Ѳ. Туманскимъ (Спб. 1787 г.), на послѣдней страницѣ говорится, что въ 200 г. «казненъ на площади вѣдомой воръ и единомышленникъ Хованскому чернецъ Сильвестръ Медвѣдевъ да проповѣдникъ Васыля Иконникъ, такъ же и иные товарищи ихъ». Въ обзорѣ духовной литературы (изд. 3), преевъ. Филарета говорится, что Медвѣдевъ казненъ въ 1691 г.

и Иоакимъ столь новы, важны и неожиданны, что мы сочли необходимымъ подѣлиться ими съ другими.

Это сочиненіе Медвѣдева почти совершенно неизвѣстно нашимъ ученымъ, равно какъ и содержаніе его; даже о самомъ существованіи его знаютъ весьма и весьма немногіе ¹⁾. Ни Филаретъ Черниговскій, ни митрополитъ Евгеній при перечисленіи сочиненій Медвѣдева не указываютъ этого сочиненія. Одинъ только „труженикъ“ науки и знаменитый нашъ археографъ* П. М. Строевъ въ своемъ библиологическомъ словарѣ упоминаетъ объ этомъ сочиненіи Медвѣдева и указываетъ списокъ его. Мнѣ самому это сочиненіе стало извѣстно случайно. Просматривая (въ августъ 1884 года) рукописи въ московскомъ публичномъ и румянцевскомъ музеяхъ, я заинтересовался одною, имѣвшею въ краткомъ систематическомъ реестрѣ заглавіе: „извѣстіе о новоправленныхъ книгахъ 1689 г.“ (№ 1325 рукописнаго собранія В. М. Ундольскаго). По ближайшемъ ознакомленіи съ этою рукописью оказалось, что это есть сочиненіе Сильвестра Медвѣдева „извѣстіе истинное православнымъ и показаніе свѣтлое о новоправленіи книжномъ и о прочемъ“. Обратившись за справкой и повѣркой своего предположенія въ библиологическому словарю Строева, я получилъ и подтвержденіе своему мнѣнію о принадлежности этого сочиненія Сильвестру Медвѣдеву и въ то же время узналъ о существованіи другого списка этого сочиненія. Сильвестру Медвѣдеву, по Строеву, кромѣ сочиненій „хлѣбъ животный“, „о маннѣ хлѣба животнаго“ и „тетради церкви святыхъ отъ возмутителей“... принадлежитъ еще: „извѣстіе истинное православнымъ и показаніе свѣтлое о новомъ правленіи въ Московскомъ царствіи книгъ древнихъ; и чесо ради оно начася? и како и съ коихъ книгъ правити на соборѣхъ постановиша и съ оныхъ ли правиша? И чесо ради частое въ новоисправныхъ кни-

¹⁾ Строевъ и достопочтенный Л. Н. Майковъ.— Впрочемъ послѣднему это сочиненіе было извѣстно не какъ сочиненіе Медвѣдева, а какъ сочиненіе «одного изъ духовныхъ лицъ малороссіанъ», принимавшаго участіе въ полемикѣ о пресуществленіи св. даровъ въ таинствѣ евхаристіи. См. его предложеніе въ засѣданіи археографич. комиссіи 10 мая 1877 г. издать всѣ полемическія сочиненія по этому вопросу, появившіяся у насъ на Руси въ XVII столѣтіи. Лѣтопись занятій археографической комиссіи, т. VII, 105.

гахъ сотворися премѣненіе и тѣмъ народъ возмутися и многообразныя разности въ вѣрѣ явишася и мнози людіе погибоша и погибають? И краткое изъясненіе о нововыѣзжихъ иноземцевъ и ихъ о неправомъ о пресущественіи и лестномъ на смущеніе правовѣрнымъ писаніи (Написася въ царствующемъ градѣ Москвѣ Спаскаго монастыря, иже за иконнымъ рядомъ, строителемъ, а печатнаго двора справщикомъ монахомъ Силвестромъ Медвѣдевымъ лѣта 7197-го мѣсяца сентемврія)¹⁾. Въ найденной мною рукописи сочиненія Медвѣдева „извѣстіе истинное“ изъ собранія Ундольскаго недостаетъ въ двухъ мѣстахъ по листу, въ мѣстахъ *весьма интересныхъ* и важныхъ въ научномъ отношеніи; поэтому къ извѣстію о существованіи другаго списка нельзя было не отлестись иначе, какъ съ живѣйшею радостью. Но къ несчастію наша радость оказалась преждевременной, такъ какъ отыскать этотъ списокъ оказалось не такъ легко, какъ думалось сначала. Дѣло въ томъ, что списокъ этого сочиненія Медвѣдева, по указанію Строева²⁾, находится въ московской синодальной библіотекѣ между *тетрадами № 438 въ 4^о на 23 листахъ*; но въ настоящее время никакихъ *тетрадей* въ синодальной библіотекѣ нѣтъ; слѣдовательно цитата Строева оказалась бесполезной, пришлось ее бросить и отыскивать сочиненіе Медвѣдева между всеми рукописями библіотеки самому.

Не разумѣется у Строева *рукопись № 438*, потому что она содержитъ черновой, правленный Евѳиміемъ, переводъ „Диалоговъ“ сочиненія братьевъ Лихудовъ и не только не заключаетъ въ себѣ, какъ одну изъ своихъ составныхъ частей, нашего сочиненія, но не имѣетъ и какихъ либо признаковъ существованія здѣсь когда либо сочиненія Медвѣдева „извѣстіе истинное“.

Нѣтъ этого сочиненія и въ другихъ рукописяхъ бывшей патріаршей библіотеки, нѣтъ его и въ различныхъ дѣлахъ столбцахъ и пр..., хранящихся тамъ же. Но, быть можетъ, оно вошло въ составъ т. н. „непереплетенныхъ сборниковъ“ московской патріаршей библіотеки? Что оно здѣсь могло быть, въ этомъ я убѣдился самъ случайнымъ образомъ. У Строева въ библіологическомъ же

¹⁾ Библіологическій словарь Строева подъ словомъ Силвестръ Медвѣдевъ.

²⁾ Ibidem.

словарѣ значитя, что сочиненіе Сильвестра Медвѣдева „тетради церкви святыхъ отъ возмутителей и слову Божию, яко есть и нынѣ въ пресуществленіи всесильно невѣрующихъ хитрообразнѣ и неправедно на прельщеніе православнаго народа неискуснымъ отъ безымяннаго писаннаго“ и пр. находится тамъ же въ синодальной библиотекѣ между тетрадами № 452 въ 4^о на 12 листахъ. Это сочиненіе нашлось въ синодальной библиотекѣ, именно въ числѣ „непереплетенныхъ“ сборниковъ, въ переплетенномъ сборникѣ № 5 на лл. 375—386, составляя одну изъ его составныхъ частей ¹⁾. Судя по этому примѣру, можно бы надѣяться найти и наше „извѣстіе истинное“ здѣсь же въ „непереплетенныхъ“ сборникахъ (на нѣкоторыхъ тетрадахъ въ переплетенныхъ сборникахъ до сихъ поръ сохранились прежніе нумера; въ числѣ ихъ попадаются нумера и близкіе къ нашему). Но его здѣсь не оказалось; мы пересмотрѣли всѣ имѣющіеся переплетенные сборники и нигдѣ его не нашли. И такъ оставалось вывести заключеніе, что этого сочиненія Медвѣдева, бывшаго въ 30-хъ годахъ въ патріаршей библиотекѣ, въ настоящее время въ ней нѣтъ. Гдѣ же оно? куда оно дѣлось? Вотъ вопросъ, занявшій меня послѣ столь неудачныхъ поисковъ сочиненія Медвѣдева въ патріаршей библиотекѣ. Мнѣ не хотѣлось бросить дѣла на половинѣ и хотѣлось возстановить пробѣлъ въ сочиненіи Медвѣдева по списку Ундольскаго. Мои поиски на этотъ разъ не были безуспѣшны и въ концѣ концовъ мнѣ суждено было найти этотъ, пропавшій изъ патріаршей библиотекы, списокъ сочиненія Медвѣдева. Оказалось, что это сочиненіе изъ патріаршей библиотекы было похищено П. М. Строевымъ „знаменитымъ археографомъ и труженикомъ науки“. Но не забѣгая впередъ, поведемъ рѣчь послѣдовательно.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ патріаршей библиотекѣ кромѣ рукописей сохранялся еще одинъ сундукъ съ мелкими сочиненіями: грамотами, шисьмами, столбцами и тетрадами. Въ мартѣ и апрѣлѣ 1833 года Строевъ, по словамъ его панегириста и біо-

¹⁾ Описаніе славянскихъ рукописей московской синодальной библиотекы А. В. Горскаго и К. И. Невострусва т. III, стр. 444—445.

графа Н. Барсукова ¹⁾, привелъ въ порядокъ большой сундукъ съ различными бумагами, остававшійся до сего времени не разобраннѣмъ. Послѣ его „разбора и приведенія въ порядокъ“ бумагъ, онѣ въ 1834 году при донесеніи синодальнаго о. ризничаго были представлены вмѣстѣ съ реестромъ — перечнемъ ихъ въ московскую контору Св. Синода на просмотръ, какъ вновь найденныя и не внесенныя въ опись. Разсмотрѣть ихъ — не имѣется ли въ числѣ ихъ „противныхъ вѣрѣ и нравственности“ — поручено было сперва канцеляристамъ конторы подъ наблюденіемъ секретаря; а когда они, продержавъ тетради около года, за недостаткомъ времени отказались отъ этого, то тетради были отправлены на просмотръ съ тою же цѣлью синодальному ризничему при указѣ отъ 28 февраля 1835 года. Всѣ эти рукописи, представлявшіяся въ 1834—1835 г. въ синодальную контору, сохранились до сихъ поръ подъ тѣми же категоріями — свитковъ, грамотъ, писемъ, неперенлетенныхъ сборниковъ и пр. Говорю всѣ, потому что это ясно для всѣхъ чрезъ сличеніе реестра ихъ при представленіи въ контору съ настоящимъ реестромъ ихъ. Изъ всего этого видно, что нашъ списокъ пропалъ изъ патриаршей библіотеки до представленія рукописей въ контору. Но въ 1833 г. Строевъ видѣлъ нашу рукопись въ патриаршей библіотекѣ и отмѣтилъ ее, какъ находящуюся тамъ. Ergo — она пропала въ краткій промежутокъ времени послѣ разбора сундука Строевымъ до представленія рукописей въ синодальную контору.

О страсти неутомимаго труженика науки и неутомимаго собирателя рукописей П. М. Строева присвоивать себѣ чужія рукописи передается столько разсказовъ ²⁾, что у меня послѣ того, какъ я пришелъ къ сей часъ высказанному выводу, неволью закралось подозрѣніе въ честности Строева и въ данномъ случаѣ. Наше подозрѣніе еще болѣе усилилось по слѣдующему поводу. У Строева и все въ томъ же „библіологическомъ словарѣ“ сказано,

¹⁾ Жизнь и труды Строева стр. 257—258.

²⁾ И даже печатно было заявлено о семъ Бодянскимъ въ чтеніяхъ о. ис. и др. въ замѣткѣ по поводу описанія рукописей Воскресенскаго (Новый Иерусалимъ) монастыря, состав. о. архим. Леонидомъ.

что черновыя разныя тетради его, письма и выписки (Медвѣдева) составляютъ связку въ патриаршей библіотекѣ между тетрадями подъ № 461 въ 4^о л. Но читая одну статью, мы встрѣтили замѣтку, что эти черновыя письма Медвѣдева находятся въ настоящее время въ числѣ рукописей М. П. Погодина изъ коллекціи П. М. Строева—въ рукописи, содержащей въ началѣ оглавленіе макарѣвскихъ Миней, а въ концѣ лл. 188—215 эти черновыя письма Медвѣдева ¹⁾); т. е. рукопись, бывшая въ патриаршей библіотекѣ въ числѣ тѣхъ же тетрадей, какъ и наше сочиненіе Медвѣдева, очутилась въ коллекціи Строева. Когда мы обратились, отыскивая свою рукопись, за справками къ коллекціи Строева, мы были почти увѣрены, что найдемъ ее тамъ. И надежда насъ не обманула. Дѣйствительно нашъ списокъ сочиненія Медвѣдева „извѣстіе истинное“, принадлежавшій патриаршей библіотекѣ, оказался въ с.-петербургской императорской публичной библіотекѣ въ числѣ рукописей древлехранилища Погодина (№ 1245) изъ коллекціи Строева. Что эта рукопись императорской публичной библіотеки принадлежала прежде патриаршей библіотекѣ, что она тождественна съ тою, о которой говоритъ Строевъ, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Она имѣетъ тотъ же заголовокъ, который приводитъ Строевъ, отличный отъ заголовка рукописи Ундольскаго, то же количество (23) листовъ и вообще всѣ тѣ признаки, которыми снабдилъ ее Строевъ въ своемъ библіологическомъ словарѣ. Сказаннаго я думаю достаточно, чтобы убѣдиться, что наша рукопись патриаршей библіотеки была похищена отсюда Строевымъ. Какъ ни старается панегиристъ Строева г. Барсуковъ отрицать эту наклонность Строева, но всѣ его усилія въ этомъ отношеніи напрасный трудъ. Можно много привести примѣровъ того, какъ Строевымъ были обкрадываемы библіотеки. Если бы можно было гдѣ-либо найти реестръ бумагъ, хранившихся нѣкогда въ патриаршей библіотекѣ въ столь извѣстномъ сундукѣ, то, я думаю, не малая часть ихъ оказалась бы находящеюся нынѣ „въ императорской публичной библіотекѣ въ числѣ рукописей Погодина изъ коллек-

¹⁾ «Христіанское Чтеніе» 1860 г. т. II стр. 483.

ціи Строева* 1). И такъ теперь найденъ и другой списокъ сочиненія Медвѣдова „извѣстіе истинное“, мы имѣемъ слѣдовательно полный текстъ этого сочиненія и можемъ поэтому приступить (послѣ краткихъ предварительныхъ словъ) къ обзорѣню содержания его.

Списокъ этого сочиненія Медвѣдова въ собраніи Ундольскаго составляетъ отдѣльную тетрадь около 100 листовъ, въ которой кромѣ него не содержится никакой другой статьи; бывший списокъ патріаршей бібліотеки (на 23 листахъ) въ настоящее время входитъ въ составъ одного сборника императорской публичной бібліотеки, въ которомъ кромѣ сочиненій Медвѣдова находятся еще различныя раскольничьи и другія полемическія сочиненія: такъ напр. на лл. 58—67 содержится разсужденіе неизвѣстнаго „о несогласіи самихъ съ собою новыхъ книгъ і о неправыхъ в нихъ догматѣхъ и хульныхъ словахъ“;—на лл. 88—104 „обличеніе на новопотаенныхъ волковъ, ходящихъ во одеждахъ овчихъ, внутри же суть волци и хищницы, кои матери нашей святыя церкви православнымъ чадамъ многія пакости душевредныя лукавствомъ своимъ наводятъ...“ и др. Въ списокѣ Ундольскаго въ двухъ мѣстахъ (первой

1) Не дурной иллюстраціей къ факту «разбора и приведенія въ порядокъ бумагъ, находившихся въ сундукѣ въ патріаршей бібліотекѣ, можетъ служить одно письмо митрополита московскаго Филарета къ А. Н. Муравьеву съ замѣткою послѣдняго. Въ 1852 г. митрополитъ Филаретъ пишетъ А. Н. Муравьеву: «невѣроятно мнѣ, чтобы ризничій (іеромонахъ Порфирій) подарилъ Строеву сундукъ хранившихся при ризницѣ, хотя не вошедшихъ въ опись, бумагъ. Что доврѣчиво далъ разобрать ихъ, это могло быть». Муравьевъ въ поясненіе этихъ словъ пишетъ: «извѣстный археологъ Строевъ, будучи коротко знакомъ съ ризничимъ синодальной бібліотеки въ Москвѣ, сколько мнѣ извѣстно, получилъ отъ него сундукъ въ полное его распоряженіе со свитками старыхъ дѣлъ, которыя не почитали нужными». Строевъ очень любезно воспользовался доврѣемъ о. ризничаго и, вѣроятно, не мало отобралъ себѣ рукописей, въ томъ числѣ и нашу. А прогос. Такъ называемые переплетенные сборники патріаршей бібліотеки составлены въ 30-хъ годахъ изъ тѣхъ тетрадей, которыя находились въ сундукѣ. Всѣхъ сборниковъ 8. Остальныя бумаги, находившіяся въ сундукѣ и оставшіяся доцѣлѣ въ патріаршей бібліотекѣ, размѣщены подъ различными рубриками писемъ, жалованныхъ грамотъ, слѣдственныхъ дѣлъ и пр. Всѣ они, равно какъ сомажаніе и переплетенныхъ сборниковъ, кратко перечисляются въ предисло-

части сочиненія объ исправленіи книгъ) недостаетъ по листу; бывшій списокъ патриаршей библіотеки имѣетъ эти недостающіе два листа, но въ то же время не имѣетъ $\frac{2}{3}$ сочиненія, а только первую его треть. Оно здѣсь очевидно не окончено. Писецъ прервалъ свой трудъ въ началѣ предложенія; послѣднія слова въ этомъ списокѣ слѣдующія: *имъ восхотѣся, тако сами от себѣ и твориша. И аще...* далѣе ничего не написано, хотя на той страницѣ, гдѣ писецъ кончилъ писать, мѣста еще было много, такъ какъ на ней было написано всего только $7\frac{1}{2}$ строчекъ. Разницы между обоими этими списками нѣтъ никакой, они почти вездѣ буквально слѣдуютъ другъ другу, такъ что всѣхъ разночтеній, и притомъ не существенныхъ, найдется не болѣе 10—15. Единственная разница между ними только въ заголовкѣ; бывшая рукопись патриаршей библіотеки имѣетъ полный, подробный заголовокъ, тогда какъ рукопись Ундольскаго имѣетъ его въ сокращеніи, — тотъ, который находится и въ бывшемъ списокѣ патриаршей библіотеки, но только предъ самымъ текстомъ.

По бывшему списку патриаршей библіотеки онъ такъ читается:

„извѣстіе истинное православнымъ и показаніе свѣтлое о новомъ правленіи въ Московскомъ царствіи книгъ древнихъ. И чесо ради оно, начаса и како и скоихъ книгъ правити на соборѣхъ постановиша. И с оныхъ ли правиша? И чесо ради частое в новоисправныхъ книгахъ сотворися премѣненіе, и тѣмъ народъ возмутися, и многообразныя разности в вѣрѣ явишася. И мнози людіе погибоша и погибають. И краткое изявленіе о нововыѣзжихъ иноземцехъ

А по списку Ундольскаго такъ:

„извѣстіе истинное православнымъ и показаніе свѣтлое о повоправленіи книжномъ и о прочемъ.“

и ихъ о неправомъ о пресущест-
вленіи и лестномъ на смущеніе пра-
вовѣрнымъ писанію.

Написанъ въ царствующемъ
градѣ Москвѣ Спасскаго мона-
стыря, иже за іконнымъ рядомъ
строителемъ, а печатнаго двора
справщикомъ монахомъ Силвестромъ
Медвѣдевымъ. Дѣта 7197-го мѣ-
сяца сентевріа.

Бывшій списокъ патриаршей бібліотеки находится нынѣ, какъ
мы говорили, въ одномъ изъ сборниковъ императорской публичной
бібліотеки (№ 1245) на 118—140 листахъ. Первый изъ этихъ
листовъ (118) бѣлый; на второмъ листѣ (119) находится только
сейчасъ приведенный полный заголовокъ рукописи; а съ третьяго
листа (120) послѣ краткаго заголовка, который и въ рукописи
Ундольскаго (извѣстіе... и о прочемъ) начинается самое сочиненіе.
Пропуски, которые находятся въ рукописи Ундольскаго имѣются
въ рукописи публичной бібліотеки на лл. 123 об. и да-
лѣе, 127 об. и далѣе. Что это сочиненіе принадлежитъ именно
Сильвестру Медвѣдеву, а не кому либо другому, въ этомъ не
можетъ быть сомнѣнія. Не говоря уже о полномъ заголовкѣ
сочиненія по бывшему списку Патриаршей Библіотеки, гдѣ
прямо говорится, что это сочиненіе написано „Спасскаго мо-
настыря, иже за иконнымъ рядомъ, строителемъ, а печатнаго
двора справщикомъ монахомъ Силвестромъ Медвѣдевымъ“, не
говоря объ этомъ, въ самомъ сочиненіи можно найти много до-
казательствъ въ подтвержденіе этого положенія. Авторъ „извѣ-
стія истиннаго“ называетъ себя также и авторомъ книги „о маннѣ
хлѣба животнаго“; эту книгу нѣсколько разъ онъ называетъ своей.
Напр. въ одномъ мѣстѣ читаемъ: „а нынѣ тому сами, яко оными
его всемошными словесы пресуществованіе бываеъ, не вѣрують и
простыи народъ неправеднымъ своимъ о томъ толкованіемъ возму-
щають, имже на сіе въ книзѣ моей, именуемъи „книга о

маннѣ хлѣба животнаго, еже есть о тѣлѣ и крови Христовѣ“, мало прежде сего от меня написаннѣй“, и проч... Сочиненіе „о маннѣ хлѣба животнаго“ принадлежитъ Сильвестру Медвѣдеву; слѣдовательно ему же принадлежитъ „извѣстіе истинное православнымъ“.—Въ другихъ мѣстахъ этого послѣдняго сочиненія противниками автора выставляются Лихуды, которые (по „извѣстію истинному“) написали противъ автора: „Акосъ“. А извѣстно, что противникомъ Лихудовъ былъ Медвѣдевъ; извѣстно, что „Акосъ“ написанъ противъ Медвѣдева. Кажется довольно и этихъ доказательствъ, чтобы съ несомнѣнностію утверждать, что авторомъ „извѣстія истиннаго“ былъ Сильвестръ Медвѣдевъ.

Когда писано это сочиненіе, объ этомъ мы можемъ судить на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя находятся въ немъ самомъ и которыя сообщаются въ полномъ заголовкѣ его, читаемомъ въ бывшемъ спискѣ патріаршей бібліотеки. Въ самомъ сочиненіи упоминается вторая недѣля Великаго поста *нынѣшняго 196 (1688)* года; въ полномъ заголовкѣ сочиненія сообщается, что оно написано въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1688 года. Далѣе—это сочиненіе написано Медвѣдевымъ еще въ то время, когда онъ занималъ должность справщика: а извѣстно, что съ 197 года, т. е. съ 1 сентября 1688 года, Медвѣдевъ былъ уволенъ отъ должности справщика и на его мѣсто назначенъ другой. Подводя итогъ всѣмъ этимъ свѣдѣніямъ, мы не ошибемся, если скажемъ, что это сочиненіе Медвѣдева, будучи начато въ началѣ 1688 года, окончено было въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года. Что касается того обстоятельства, что въ концѣ сочиненія приложены: 1) письма Мазепы и Кирильскаго кіевскаго монастыря игумена Иннокентія Монастырскаго, полученныя въ Москвѣ въ *декабрь* 1688 года и 2) письмо Иннокентія къ Медвѣдеву, полученное въ Москвѣ *3 марта 1689 года*, то это нисколько не опровергаетъ нашего мнѣнія о времени написанія сочиненія и объясняется тѣмъ, что они были присоединены къ сочиненію уже послѣ написанія его и, быть можетъ, по мѣрѣ полученія ихъ.

Теперь, покончивши съ предварительными свѣдѣніями объ этомъ сочиненіи Сильвестра Медвѣдева, мы можемъ приступить и къ из-

ложенію содержанія его ¹⁾. По своему содержанію „извѣстіе истинное“ можетъ быть раздѣлено на двѣ главныя (если не считать предисловія или вступленія) и притомъ неравныя части. Въ первой части, меньшей по объему (около $\frac{1}{3}$ всей рукописи), рѣчь идетъ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ въ Московскомъ царствѣи при патріархахъ Никонѣ и Іоакимѣ. Кратко содержаніе этой части сочиненія излагается въ полномъ заголовкѣ его по бывшему списку патріаршей библіотеки. Именно: а) по какимъ причинамъ началось исправленіе книгъ? б) какъ и съ какихъ книгъ постановлено исправлять на соборахъ? в) съ нихъ ли правила? г) почему произошло въ новоисправленныхъ книгахъ частое „премѣненіе“, благодаря чему „возмутися народъ, явились многообразныя разности въ вѣрѣ и погибли и погибають многіе люди“? Вторая большая часть сочиненія (около $\frac{2}{3}$ всего) трактуетъ о „нововыѣзжихъ иноземцахъ“ самобратіяхъ Лихудевыхъ и ихъ ученіи о времени пресуществленія св. даровъ въ таинствѣ евхаристіи. Для насъ лично гораздо большій интересъ представляетъ первая часть сочиненія объ исправленіи богослужебныхъ книгъ. На этой первой части мы и сосредоточимъ свое преимущественное вниманіе.

Въ предисловіи Медвѣдевъ разсуждаетъ о достоинствѣ правды и ея высотѣ, въ подтвержденіе своей мысли приводя доказательства изъ „писанія божественнаго и всѣхъ мудрыхъ человѣкъ, аще и еллинскихъ“. Во всѣхъ дѣлахъ мірскихъ, говоритъ Медвѣдевъ, неправда, прелщеніе и ложь мерзки Богу и людямъ; тѣмъ болѣе они мерзки въ дѣлахъ, „къ славѣ Божіей и человѣческому душевному спасенію належащихъ“. Отъ правды зависить благоденствіе и общества и всего государства, какъ утверждаетъ Давидъ (псаломъ 118), Соломонъ, Плято (діалогъ 7 о гражд.) и Аристотель (кн. 4 правоуч. и кн. 5). „Мерзѣйшаго, вреднѣйшаго и мучительнѣйшаго, чѣмъ ложь, въ мірѣ между человѣки обрѣтися ничтоже можетъ“. Продолжая развивать эту же мысль, Медвѣдевъ приводитъ свидѣтельства Давида (псаломъ 14), мудраго Пітагора и Іоанна святаго. Если лестъ поносна злость есть, то чтоже когда

¹⁾ Это сочиненіе Медвѣдева совсѣмъ приготовлено вами для печати и при первомъ удобномъ случаѣ будетъ напечатано.

она бывает содѣлана умысливъ? Назвать ее иначе не можемъ, говорить Медвѣдевъ, какъ діавольскимъ сѣменемъ, потому что діаволь—отецъ лжи. Плоды стараній діавольскихъ до христіанства—идолослуженіе, а въ христіанствѣ ереси. Еретики стали растлѣвать писаніе св. отцовъ, какъ это было доказано на флорентійскомъ соборѣ; они заняли даже и епископскіе престолы. Отчего все это? спрашиваетъ Медвѣдевъ. Не отъ иного чего любо, а отъ того, что мнози греки—люди неправедные, сребролюбцы, больше любятъ ложь, чѣмъ истину. „Не хотя далѣе шествовати, заключаетъ свое предисловіе Медвѣдевъ, хочу о настоящемъ у насъ дѣлѣ, аще и со жалостію велию воспомянуть, что нынѣ творится и откуда началось въ Россіи такое въ вѣрѣ развращеніе“. Все это случилось у насъ не отъ чего иного, какъ отъ новыхъ греческихъ печатныхъ книгъ, которыя печатаются въ городахъ латинской вѣры и люторской и кальвинской ереси и которыя несогласны съ древними греческими рукописанными книгами. Вслѣдъ за этимъ предисловіемъ Медвѣдевъ приступаетъ къ болѣе подробному изложенію и подтвержденію своего мнѣнія, высказаннаго въ концѣ предисловія, о причинѣ развращенія въ вѣрѣ въ Россіи, заимствуя факты въ подтвержденіе своего мнѣнія изъ оффиціальной исторіи исправленія богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ, напечатанной въ предисловіи къ служебнику 1655 года. Когда возведенъ былъ на патріаршескій престолъ Никонъ, ему „вложися втрудъ“ разсмотрѣть св. писаніе; между книгами своей патріаршей бібліотеки онъ нашелъ соборную греческихъ архіереевъ (константиноп. собора 7101 года) грамоту объ утвержденіи патріаршества въ Россіи, въ которой между прочимъ поручалось русскому патріарху истреблять новины, такъ какъ онѣ бывають причиной церковнаго смятенія и разлученія. Прочтя эту грамоту, патріархъ Никонъ „въ страхъ великъ впаде, опасаясь: нѣтъ ли въ чемъ у насъ русскихъ погрѣшности сравнительно съ греками. Онъ сталъ тщательнѣе изслѣдовать это дѣло и нашелъ много несогласнаго у насъ на Руси сравнительно съ греками (а какого несогласія того тамъ (т. е. въ предисловіи къ служебнику 1655 года, откуда все это взято) не изъявлено“, замѣчаетъ въ скобкахъ Медвѣдевъ, какъ въ ли-

тургии, такъ и въ другихъ книгахъ. Посовѣтовавшись съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, Никонъ рѣшилъ созвать соборъ, который дѣйствительно и состоялся въ 1654 году подъ предсѣдательствомъ царя Алексѣя Михайловича и патріарха Никона и при участіи пяти митрополитовъ—четырехъ русскихъ и одного сербскаго, четырехъ архіепископовъ, одного епископа—Павла Коломенскаго, 11 архимандритовъ и игуменовъ и 13 протопоповъ.

Соборъ 1654 года, какъ извѣстно, былъ открытъ рѣчью Никона, напечатанною и въ дѣяніяхъ соборныхъ и въ предисловіи къ служебнику 1655 года. Медвѣдевъ приводитъ сполна эту рѣчь Никона и даже дополняетъ ее. По поводу заключительныхъ словъ патріарха Никона: слѣдовать ли новымъ московскимъ книгамъ или древнимъ греческимъ и славянскимъ, Медвѣдевъ замѣчаетъ въ скобкахъ: „внимай, боголюбезный, правовѣрный читателю, прилѣжно, како здѣ святѣйшій патріархъ Никонъ древнія греческія рукописи и славянскія харатейныя книги похваляетъ и съ ними весьма щитится во всемъ согласное имѣть“; а что въ книгахъ несогласно и то, какъ новое научаетъ отринуть, причину, почему такъ должно сдѣлать, онъ даетъ свѣтлую: яко дабы намъ всѣмъ спасеніе улучшить, какъ и св. митрополиты Петръ, Алексій, Иона и Филиппъ. Они, продолжаетъ Медвѣдевъ, по старымъ харатейнымъ книгамъ право правили истину слова Божія и поэтому и Богу угодили. А послѣ нихъ въ настоящее время нѣкоторые духовные, оставя эти правыя харатейныя древнія книги, которыя сходны съ древними харатейными греческими книгами и по которымъ всѣ русскіе святые угодили Богу, „возлюбили новыя греческія у нѣмецъ печатныя книги и, переводя съ нихъ и притомъ не совѣмъ вѣрно, начали, не исправя, печатать и вслѣдствіе того едва не всеневною въ книгахъ премѣнностью православный народъ смущати“; отъ каковаго ихъ смущенія, Богъ вѣсть, сколько темъ сотъ душъ православныхъ погибло. Но въ познаніе совершенной истины они придти не хотятъ, потому что ихъ сердце омрачилось неразуміемъ, почему Богъ и „попусти ихъ въ неискусень умъ творити неподобная“. Древнимъ греческимъ и російскимъ книгамъ, заключаетъ Медвѣдевъ, по которымъ спаслись наши святые, „соглашались не хотятъ,

по новопечатнымъ греческимъ у нѣмецъ книгамъ соглашающееся с ними и имъ послѣдствуютъ“.

Медвѣдевъ далѣе излагаетъ отвѣтъ собора на рѣчь Никона: „достойно и праведно исправить словенскія печатныя книги противу старыхъ харатейныхъ россійскихъ и греческихъ книгъ, дабы старыя харатейныя греческія и россійскія книги во всякой цѣлости пребыли, по которымъ всё древніе русскіе святые спаслись“;—говоритъ о собраніи рукописей въ Москву изъ древнихъ россійскихъ книгохранилищъ и о сношеніяхъ съ константинопольскимъ патріархомъ, говоритъ до буквальной точности согласно съ предисловіемъ къ служебнику 1655 года. Медвѣдевъ излагаетъ даже и содержаніе отвѣтнаго посланія патріарха константинопольскаго, причемъ дѣлаетъ различныя замѣчанія. Патріархъ константинопольскій, говоритъ Медвѣдевъ, въ отвѣтъ на посланіе патріарха Никона прислалъ соборное опредѣленіе, въ которомъ повелѣвалось слѣдовать во всемъ писаніямъ древнихъ великихъ учителей православной восточной церкви, находящимся въ ветхихъ книгахъ—греческихъ и славянскихъ (а не новыхъ учителей, замѣчаетъ въ скобкахъ Медвѣдевъ, и не новопечатнымъ у нѣмецъ книгамъ) и въ которомъ похвалялось стараніе патріарха—держаться древности святыхъ отецъ. „а новость всяку отрѣвать“. (Зри, боголюбезный читателю, замѣчаетъ опять въ скобкахъ Медвѣдевъ, како всегда древность святая отъ всѣхъ хранима и похваляема баше. А нынѣ духовніи наши, ону благопохвалную древность святую оставивше, паче тоя новость возлюбиа, яже содѣла въ церкви веліе смущеніе и душъ правовѣрныхъ погубленіе).

Приведа изъ посланія константинопольскаго собора извѣстіе о постепенномъ устроеніи чина церковнаго, Сильвестръ Медвѣдевъ, обращаясь къ современникамъ, говоритъ, что нынѣшныя духовные, считая себя мудрыми и „новымъ у нѣмецъ печатнымъ греческимъ книгамъ послѣдующе“, презираютъ старыя правыя греческія и славянскія писменныя книги и многія хулятъ. Убѣжденій противныхъ они не слушаютъ; „самыя правды и сами не знаютъ, только честію своею величаются и, не хотя показать лядямъ ради стыда себѣ своего невѣдѣнія“, повелѣвають всѣмъ безъ всякаго разсужденія,

слушать ихъ, и всегда отъ всякой правды, противъ которой не могутъ противиться, защищаются Христовымъ словомъ: *слушай васъ — мене слушаетъ, а отъметаясь васъ — мене отъметается*. А въ чемъ должно людямъ слушать ихъ, того они не говорятъ, и этими Христовыми словами неправедно устрашаютъ „неискусныхъ въ разсужденіи“ людей. Но духовныхъ, говоритъ Медвѣдевъ, должно слушать только тогда, когда ихъ слова согласны съ ученіемъ Христовымъ и писаніемъ древнихъ св. отецъ; а новаго ихъ ученія противнаго Христову ученію и писанію и законоположенію древнихъ святыхъ отецъ слушать не должно, — какъ напр. ученія ихъ о времени пресуществленія св. даровъ въ таинствѣ евхаристіи, — „о чемъ въ книжѣ моей, именуемѣй „книга о маннѣ хлѣба животнаго, еже есть о тѣлѣ и крови Христовѣ“, пространно изъясняется“.

Послѣ этихъ словъ Медвѣдевъ возвращается къ начатому имъ разсказу объ исправленіи богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ. Царь Алексѣй и патріархъ Никонъ, получивши грамоту константинопольскаго собора, прочли ее и, считая недостаточными находившіяся въ Москвѣ рукописи, рѣшили послать на востокъ старца Арсенія Суханова для собранія старописанныхъ книгъ (По поводу послѣднихъ словъ Медвѣдевъ замѣчаетъ: внимай, читателю, не о новыхъ греческихъ у нѣмецъ печатаныхъ книгахъ промышленіе баше, с которыхъ бы согласную истинну древнихъ святыхъ отецъ познати, но о древнихъ рукописенныхъ). Боголюбивые начальники Аѳонской горы дали Арсенію Суханову около 500 рукописей, изъ которыхъ нѣкоторыя весьма древнія (перечисляются тѣ же, что и въ предисловіи къ служебнику 1655 года), — и кромѣ того нѣкоторыя лица сами отъ себя прислали въ Москву еще „не менѣе двю сотъ книгъ различныхъ древнихъ“.

По собраніи рукописей, царь Алексѣй и патріархъ Никонъ созвали соборъ, на которомъ были 3 патріарха — Никонъ, Макарій аятіохійскій и Гавріилъ сербскій и другія духовныя лица. На соборѣ разсматривали всѣ старописанныя греческія и славянскія книги и нашли, что древнія греческія съ ветхими славянскими во всемъ согласны, а въ новыхъ московскихъ печатныхъ книгахъ въ сравненіи съ древними греческими и славянскими отцы собора на-

шли многія несогласія и погрѣшности (По поводу этихъ словъ Медвѣдевъ оиять въ скобкахъ замѣчаетъ: зри, православный читателю, прилѣжно, како на ономъ соборѣ вси разсмотрѣша наша славянскія древнія книги со греческими древними рукописменными во всемъ согласны быти, а не с новыми греческими у нѣмецъ печатными книгами. *А послѣ того собора естъ книги древнія славенскія и греческія оставивше, правила с новопечатныхъ греческихъ у нѣмцевъ.* А тѣ книги с древними греческими и славенскими не согласны. И тѣмъ в міръ великій соблазнъ введоша). Послѣ того какъ отцы собора пришли къ этому заключенію, они рѣшили, отъ греческихъ и славянскихъ древнихъ книгъ истинное избравше и исправивъ во всемъ служебникъ, согласивъ его съ древними греческими и славянскими, напечатать его; и не только его, но и всѣ другія богослужебныя книги, исправивъ ихъ по древнимъ греческимъ и славянскимъ рукописямъ.

Изъ сего, говоритъ Медвѣдевъ, всякій благочестивый истинный христіанинъ можетъ познать правду святую отъ неправды, истину правую отъ прелести. Какъ коварные люди прежде лестными своими словами прелести святѣйшаго патріарха Никона, начаша самую ему правду объ исправленіи книгъ предлагать; а дѣломъ самымъ ино промышлять, хотя всѣ нашли древнія греческія и славянскія книги правильными и съ нихъ узаконили править. „И та ихъ хитрость непознася, оставивше они греческія и славенскія древнія самыя книги, *начаша правити съ новопечатныхъ у нѣмцевъ греческихъ книгъ*“. А въ предисловіи книги служебника пишутъ они, что они исправили его по греческимъ и славянскимъ древнимъ рукописямъ и во всемъ согласили и увѣщаютъ православный народъ, чтобы онъ вѣрилъ этой книгѣ, какъ достовѣрной, и ни въ чемъ не сомнѣвался, потому что она исправлена по древнимъ греческимъ и славянскимъ рукописямъ. „*А та книга служебникъ, говоритъ Медвѣдевъ, правлена не съ древнихъ греческихъ рукописменныхъ и славенскихъ, но снова у нѣмцевъ печатной греческой безсвидѣтельствованной книги: у нея же и начала нѣсть и идѣ печатана невѣдомо*“. И когда „по немалыхъ лѣтѣхъ“ по указу Государя „ради достовѣрнаго книжнаго

свидѣтельства и справки“ былъ на печатномъ дворѣ справщикомъ Аѳонской св. горы архимандритъ Діонисій, онъ эту „у нѣмецъ печатную книгу служебникъ разсмотря, на страницахъ подписалъ своею рукою на обличеніе тоя неправыя книги словеса бранная, здѣ писати неприличная; а та книга и нынѣ обрѣтается въ книгохранителницѣ на печатномъ дворѣ“.

Эта „греческая у нѣмецъ печатная безсвидѣтельствованная книга, у нея же и начала нѣсть и гдѣ печатана невѣдомо“, по которой, по словамъ Сильвестра Медвѣдева, производилось исправленіе служебника 1655 года, существовавшая и при немъ, сохранилась и до нашего времени тамъ же, гдѣ хранилась и во времена Сильвестра Медвѣдева, въ книгохранительницѣ печатнаго двора,—въ библиотекѣ московской синодальной типографіи (№ 81 новый и № 2619 старый). Это есть евхологіѣ, напечатанный въ 1602 году ἐν ἐτίησιν παρὰ τῷ Ἀυτωνίῳ τῷ Πινέλλῳ ¹⁾.—У этого ев-

¹⁾ Изъ сохранившихся до нашего времени въ библиотекѣ моск. синодальной типографіи экземпляровъ греческихъ печатныхъ евхологіевъ это—есть самое старое изданіе. Кромѣ этого изданія въ библиотекѣ имѣются еще слѣдующія изданія евхологіевъ: 1) Εὐχολόγιον... τυπωθέν δὲ παρὰ Ἀυτωνίῳ τῷ Πινέλλῳ ἀναλώμασι τοῖς αὐ τοῦ καὶ ἐπιμελῶς διορθωθέν παρὰ τοῦ ἐν ἱερομονάχοις ἐλαχίστου Θεοφάνους τοῦ ξανακίου ἐτε... αχγ. Помѣтокъ никакихъ нѣтъ. Экземпляръ съ началомъ и концемъ. Въ концѣ вклеены 4 листочка, писанныхъ погречески, да въ середкѣ еще два находятся, въ нихъ упоминаются имена различныхъ князей и княженъ, Михаила Федоровича и его дѣтей. 2) Εὐχολόγιον... τυπωθέν παρ Ἰωάννου Πέτρου τῷ Πινέλλῳ ἀναλώμασι οἷς αὐτοῦ... καὶ ἐπιμελῶς... Θεοφιλάχτου τοῦ Ἰξανφουρνάρου. Ἐτεῖ αχλη. Въ чинѣ погребенія отмѣнены нѣкоторые прошенія крестами стр. 109 об.—114, 117 и 117 об., 118 об., 119 и 119 об. 3) Εὐχολόγιον... αχμз. Написей никакихъ нѣтъ; съ началомъ и концемъ. 4) Εὐχολόγιον... διορθωθέν δὲ μεταπλειστής ἐπιμελείας παρὰ Θεοφιλάχτου ἱερομονάχου τοῦ Ἰξανφουρνάρου, ἐν ἐτίησιν... αχμη.— съ началомъ и концемъ; написей никакихъ нѣтъ. Въ началѣ приклеены 4 писанныхъ листа изъ посланія къ колоссаямъ, въ концѣ — о сборѣ податей. 5) Другой экземпляръ этого же изданія, принадлежавшій іеродіакону Герману. Съ началомъ и концемъ; написей никакихъ нѣтъ; въ концѣ приклеено нѣсколько листовъ изъ служебника кievской печати. 6) Εὐχολόγιον... ἐν ἐτίησιν—1666 года. На 1 л. «сія книга евхологіон взята после умершаго справщика іеромонаха Тимофея, а в книгохранительную полату в правѣ написана въ 207 году». На оборотѣ: «евхологіѣ сирѣчь служебникъ іеромонаха Тимофея». Съ началомъ и концемъ; замѣтокъ никакихъ на поляхъ нѣтъ. 7) Εὐχολόγιον... ἐν ἐτίησιν... αχπδ.

хологія дѣйствительно „начала нѣтъ“, нѣтъ сорочки или заглавнаго листа и одного листа оглавленія; нѣтъ и конца, такъ какъ послѣдніе листы оторваны. „Безсвидѣтельствованной“ Медвѣдевъ вѣроятно называетъ ее потому, что она не имѣетъ свидѣтельства, выходнаго листа, выходу (паспорта, какъ называютъ нѣкоторые любители книжной старины), который обыкновенно находился при книгахъ московскаго изданія и въ которомъ говорилось, что та или другая книга печаталась по указу государя и благословенію патріарха. О мѣстѣ печатанія этого евхологія узнается изъ послѣдняго листа, наклееннаго на второй половинѣ перецлѣта; во времена Медвѣдева этотъ листъ или былъ заклеенъ или просто на просто Медвѣдевъ не замѣтилъ его.

„Словеса бранныя“, которыя написалъ на этомъ евхологіи архимандритъ Діонисій сохранились и до нашего времени. На 4 стр. (на оборотѣ) въ евхологіи на поляхъ имъ было написано: „собакин бля+4+8+50 ¹⁾ сын, худо, не исправлено, печатал здѣ“. Въ данномъ мѣстѣ въ евхологіи излагается „уставъ священнослуженія“, причѣмъ евхологіей 1602 года и служебникъ 1655 года не вполне согласны между собой.

Въ евхологіи (въ чинѣ утрени): „всяко дыханіе (въ переводѣ). И діаконъ: премудрость прости, услышимъ святаго евангелія; іерей: миръ всѣмъ и абіе наносить...

Въ служебникѣ ²⁾: всяко дыханіе. *Діаконъ: и о сподобитися намъ слышанію святаго евангелія Господа Бога молимъ.—Людіе: Господи помилуй трижды. Священникъ: миръ всѣмъ. Людіе: и духови твоему.—Діаконъ: премудрость прости, услышимъ святаго евангелія.—И священникъ абіе наносить.*

съ началомъ и концемъ. 8) *Евхологіон* — 1692 г. Въ библиотекѣ значатся оци подѣ № 2619 старымъ и новымъ 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89.

¹⁾ Ради благозвучія, мы буквы замѣнили числами, которыя (числа) онѣ (буквы) означаютъ

²⁾ Слова, не находящіяся въ евхологіи или на оборотъ въ служебникѣ, мы подчеркиваемъ.

На 18 стр. (оборот.) евхологія начинается отдѣленіе подѣ заглавіемъ: *Σύντομος ἐρμηνεία περὶ τοῦ τίνα τὰ δεξιὰ μέρη τοῦ ἁγίου ἄρτου. ἐν οἷς τιθεῖται εἰώθαμεν τό τε ἅγιον ποτήριον τῆν σφραγίδος τῆς θηοῦ καὶ τὰς λοιπὰς τῶν ἁγίων ἐννέα μέριδας καὶ τίνας ἐνεχεν ἐννέα καὶ οὐ πλείους ἢ ἐλάττους τιθέμεθα.* Строчекъ 6—7 снута послѣ начала этого отдѣленія, начинается другая замѣтка архимандрита Діонисія: „вовсее вракаешъ безумный чловѣче здѣ“, „до здѣ“, т. е. до конца отдѣленія. На стр. 27 об. евхологія на поляхъ новая замѣтка: „бридиш“ противъ словъ: „и діаконъ (послѣ возгласа *въ первыхъ помяни Господи*) при дверехъ стоя глаголетъ: имрекъ патріарха, митрополита или епископа или кто бы былъ и прочая“.—Въ служебникѣ имѣется также, вполнѣ согласно съ евхологіемъ, нѣтъ только слова: „епископа“. На л. 38 евхологія находится еще одна замѣтка архимандрита Діонисія: „гаразда бридиш здѣ су+20+8+50 сын: не тако надобнѣ“. Слова эти написаны опять противъ этихъ же словъ въ литургіи Василія Великаго, причемъ служебникъ съ евхологіемъ опять сходенъ за незначительными измѣненіями. Вотъ всѣ замѣтки, сдѣланныя на этомъ евхологіѣ архимандритомъ Аѳонской горы Діонисіемъ. Кромѣ того на первой половинѣ перецлета крупнымъ полуставнымъ почеркомъ написано: „Арсенія грека мниха“, и немного ниже тою же рукою: „потребна“. Послѣ этого отступленія возвращаемся опять къ повѣствованію Сильвестра Медвѣдева.

Въ служебникѣ изданія 7166 года, продолжаетъ Медвѣдевъ, по поводу находящихся тамъ словъ о св. литургіи, что она печатана по уставу константинопольской великой церкви и святой лавры, онъ же архимандритъ Діонисій написалъ: *не хошу матъ на великую церковь и на святую гору Аѳонскую*; „и отъ сего писанія, прибавляетъ Медвѣдевъ, явно есть, яко тамо не тако“. И эта книга и нынѣ въ той же книгохранилицѣ на печатномъ дворѣ“¹⁾.

¹⁾ Въ типографской библиотекѣ до нашего времени сохранились только два экземпляра служебника 1658 года одинъ съ незначительными корректурными поправками при печатаніи (№ 342), а другой (№ 341) съ слѣдующею надписью на 1 л.: «никтоже в церкви более вредить, яко иже, возвращеннѣ

И другія древнія харатейныя славянскія книги, которыя на соборѣ были свидѣтельствованы, что во всемъ согласны съ древними греческими книгами, и съ которыхъ было постановлено править московскія книги, все они (древнія славянскія) были чернены противъ новопечатныхъ у пѣмецъ греческихъ кнѣтъ. „За грѣхи наши, говоритъ Медвѣдевъ, тѣ правители книжныя въ такое неразуміе пришли, еже елико выходовъ бѣше, то ни единъ съ единымъ во всемъ служебникъ согласенъ показася“. И вездѣ говорятъ, что они все правили съ древнихъ греческихъ и славянскихъ рукописей; а когда ихъ спрашиваютъ: отчего во всѣхъ книгахъ „разность многая“? Они отвѣчаютъ, что въ прежнихъ выходахъ „гораздо ради коснѣшенія не осмотрилися“.

Послѣ нѣсколькихъ, несогласныхъ между собой изданій служебникъ былъ рассмотрѣнъ на соборѣ 7175 (1667) года. Служебникъ 7166 года, говоритъ Медвѣдевъ, былъ на соборѣ изслѣдованъ и исправленъ „на лучшее украшеніе церкви Божіи въ нѣкихъ чинѣхъ церковныхъ, не постигшихъ же исправитися тогда во ономъ служебникѣ забвенія ради и сокращенія греческаго служебника и скорого дѣля поспѣшенія“. Медвѣдевъ перечисляетъ и „вины“ служебника 7166 года, которыя были указаны на соборѣ, заимствуя перечисленіе ихъ изъ предисловія къ служебнику 1667 года, и кромѣ того приводитъ оттуда же два увѣщанія—о новоисправленномъ служебникѣ, что онъ (служебникъ) исправленъ „не просто и не отъ своего разума, по совѣтомъ всѣхъ архіереевъ ова отъ добрыхъ греческихъ переводовъ, ова множае отъ обычаевъ святой восточной церкви, яже за сокращеніе во греческихъ служебникахъ (отъ нихъ же и сей служебникъ исправися) иная и не

живя, имя святыни или чинъ священства иматъ. Согрѣшающабо сего обличити никтоже дерзаетъ и въ образѣ грѣхъ зѣло простирается, егда за благоговѣніе чина грѣшникъ почитается. Св. Григорій діалогъ в пастырнику». На поляхъ первыхъ листовъ другая надпись: «книга справщика іереа Нікіфора Сумеонова». Написи, указываемой Медвѣдевымъ, ни на томъ, ни на другомъ экземплярѣ служебника 1658 года нѣтъ; слѣд. экземпляръ служебника 1658 года съ этою написью архим. Діонисія не сохранился до нашего времени.

писана суть, точію на указѣхъ обрѣтаются ¹⁾. Вслѣдъ за тѣми увѣщаніями, Медвѣдевымъ приводятся двѣ выписки изъ дѣяній собора 1666—1667 годовъ, одна о новоисправленномъ служебникѣ (изъ 24 статьи „книга служебникъ, яко же прежде...“), другая изъ втораго счисленія на л. 6 (сіе наше соборное повелѣніе и завѣщаніе... мѣсяца маіа въ 13 день), такъ называемая клятва соборная ²⁾. Приведя эти выдержки, Медвѣдевъ говоритъ, что отсюда всякому видно, съ какимъ прилѣжнымъ тщаніемъ былъ исправленъ соборомъ служебникъ и какими страшными клятвами было утверждено, чтобы никто не прибавилъ чего либо въ этой книгѣ.

Бывшій въ то время начальникомъ печатнаго двора Дмитрій Ероѣевъ Алмазовъ, „мужъ благочестивъ“, зная о частомъ и непостоянномъ исправленіи книгъ и о смущеніи народномъ вслѣдствіе этого, велѣлъ напечатать этотъ исправленный служебникъ въ количествѣ 12,000 экземпляровъ, чтобы хотя эта книга пребыла въ согласіи нѣсколько лѣтъ безъ измѣненія. Въ такомъ количествѣ экземпляровъ было напечатано только пол-осмы тетради, такъ какъ проклятый бѣсъ чрезъ орудіе свое справщика старца Евѣимія „оному дѣлу сотвори пренятіе“. По его промышленію велѣно было печатать тѣхъ книгъ только 2,400 экземпляровъ. „И во оныхъ книгахъ, не бояся соборныхъ клятвы своимъ непостоянствомъ, паче же безуміемъ, переправилъ многое и сдѣлалъ 50 четвертокъ“. И впослѣдствіи, когда печатался во второй разъ исправленный (соборомъ 1666 — 1667 годовъ) служебникъ (въ количествѣ 1,200 экземпляровъ), онъ Евѣимій своими переправками въ немъ сдѣлалъ еще 25 четвертокъ. И эти книги, не бояся страшной соборной клятвы, „отъ заручнаго соборнаго справнаго служебника“ своею переправкою сдѣлалъ разгласны.

Тотъ же старецъ Евѣимій, сочинившій книгу — „чиновникъ

¹⁾ Выписка этого увѣщанія продолжается до конца его: «неотступни до конца вѣка. Аминь». Далѣе приводится и другое «увѣщаніе о томъ же», начинающееся словами: «вехошемъ невѣдѣти о семъ..., все сполна вплоть до конца его... в животь. Аминь».

²⁾ По печатному изданію братства св. Петра митрополита М. 1881 г. листы 15 об.—16 и 6 об.—7 об.

архіерейскаго священнослуженія“ (въ 7183 г.), сдѣлалъ въ немъ многія измѣненія противъ заручнаго чиновника (патріарха Іоакима и другихъ русскихъ архіереевъ), не смотря на запрещеніе, находящееся въ самомъ чиновникѣ (л. 6 и 7), измѣнять что либо въ немъ.

Въ этой книгѣ въ литургіяхъ св. Златоустаго (на л. 123 и 124) и Василя Великаго (на л. 200 и 201) „написано свѣтло о поклоненіи на Христовы словеса“, т. е. при произнесеніи совершителемъ таинства Христовыхъ словъ: *примите, ядите...* и пр. и *пійте отъ нея вси...* и пр.; и кто этого не дѣлаетъ, тѣ всѣ страшными клятвами прокляты. Сами же духовніи, не страшась этой своей клятвы и преступая ее, не почитаютъ Христовыхъ словесъ и поклоненія нискаго и богонадобнаго не творятъ и не хотятъ творить. Людямъ велятъ, говоритъ Медвѣдевъ, дѣлать то, а сами не дѣлаютъ этого и даже поступаютъ напротивъ. Сперва заповѣдаютъ во вѣки хранить то безъ всякаго измѣненія, а потомъ и сами этого не хотятъ творить и людямъ запрещаютъ дѣлать это. Что прежде утверждали себѣ и людямъ ко спасенію, то впослѣдствіи „и себѣ и людямъ повѣдаютъ быть въ вѣчную душевную погибель. А кто имъ говоритъ объ этомъ ихъ непостояствѣ, что они подобными дѣлами возмущаютъ народъ, того они безъ всякаго разсужденія проклинаятъ, основываясь на Христовыхъ словахъ: *слушайя меня...* и *елика аще свяжете.*

Въ слѣдующемъ за тѣмъ продолжительномъ разсужденіи Медвѣдевъ доказываетъ, что архіереи не имѣютъ безусловной власти вязать и рѣшить. Если бы архіереи имѣли такую власть, замѣчаетъ Медвѣдевъ, то они всѣхъ своихъ сродниковъ и друзей мирскихъ и знакомыхъ обогатили и своимъ разрѣшеніемъ вселили въ небо и поэтому въ мукахъ были бы только тѣ, которые средства съ архіереями и милости отъ нихъ не имѣли. Медвѣдевъ далѣе доказываетъ, что кого архіереи *праведно* на землѣ не ради своихъ какихъ либо человѣческихъ прихотей свяжутъ, тотъ дѣйствительно будетъ связанъ и на небѣ. Поэтому всякому должно бояться справедливой архіерейской клятвы или связанія, а несправедливой не должно бояться, потому что та несправедливая клятва

на нихъ самихъ возвращается, а кого они проклинали, къ тѣмъ она „никакоже прикоснется“.

Послѣ этого разсужденія Медвѣдевъ опять возвращается къ повѣствованію о книгѣ „чиновникъ архіерейскаго священнослуженія“. Архіереи, говоритъ Медвѣдевъ, не обращаютъ вниманія на свои клятвы. Это уже было видно изъ сейчасъ представленнаго примѣра — о поклонѣ при произнесеніи Христовыхъ словъ; тотъ же чиновникъ архіерейскаго священнослуженія представляетъ еще другой примѣръ нарушенія архіереями своихъ клятвенныхъ повелѣній. Въ немъ (архіерейскомъ служебникѣ) съ страшными клятвами утверждено, какъ всюду именоваться святѣйшему патріарху: „великій господинъ святѣйшій куръ Іоакимъ, милостію Божіею, патріархъ московскій и всея Россіи“; а теперь патріархъ, „то соборное постановленіе презрѣвъ“, пишетъ другой титулъ: „Іоакимъ, милостію Божіею, патріархъ царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи“; а немного спустя иной: „великій господинъ святѣйшій куръ Іоакимъ московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ“. Тѣмъ явѣ, говоритъ Медвѣдевъ, самъ свое соборное постановленіе пренебрѣгъ и иное, якоже восхотѣ, постанови.

Подобный же примѣръ представляетъ еще и „уставъ“ ти-никъ патріарха Іоакима (изд. 1682 года). Въ уставѣ [„который строилъ у себя въ дому патріархъ Іоакимъ не одно лѣто и потомъ самъ со всѣми архіереями многое время свидѣтельствовали и руками своими подписали, что все въ немъ истинно безъ всякой новшести и того ради вся книги на печатномъ дворѣ впредь повелѣли печатать съ онымъ уставомъ во всемъ согласуя“] было написано открывать главы во св. литургіи на молитву Господню: *Отче нашъ*; а самъ патріархъ, взирая на нынѣшнихъ грековъ, не хочетъ открывать главы и не открываетъ. И не только это сдѣлалъ, но и весь новоисправленный уставъ и соборомъ утвержденный повелѣлъ опять вновь исправить и исправленъ; а „какъ исправленъ, о томъ извѣстія не имама, ибо справщикомъ не являютъ, но держать у себе. Въ томъ же новоисправленномъ за-ручномъ уставѣ написанъ указъ всего священнослуженія, „невѣмъ

откуда, весьма разгласенъ съ уставомъ, каковъ написанъ въ заручномъ соборномъ при патріархахъ служебникъ (въ служебникъ же написано, что переведено съ древнихъ греческихъ уставовъ)“. Иное въ этомъ новоисправленномъ уставѣ откинута, иное прибавлено, иное измѣнено. Если бы кто либо, прочелъ хотя бы „одни книги служебники, говоритъ Медвѣдевъ, отъ начала правленія всѣхъ выходовъ, также и иныя всѣ новоисправленныя книги, многая обрѣлъ бы въ нихъ премѣненія, прибавленіе, уятіе“.

Всѣ говорятъ, продолжаетъ Медвѣдевъ, что книги правлены съ древнихъ греческихъ и славянскихъ харатейныхъ рукописанныхъ книгъ, а ни одна книга новоисправленная, какъ служебникъ, такъ и другія, не можетъ быть найдена во всемъ согласною съ древними греческими рукописями и съ древними славянскими харатейными книгами, но каждая „имѣетъ разгласіе“; и чѣмъ да лѣе правятъ, тѣмъ больше дѣлаютъ по своимъ прихотямъ премѣненія и этимъ смущаютъ православный народъ. А въ настоящее время нѣкоторые духовные дошли до такого безумія, что утверждаютъ, что и всѣ наши древніи славянскія харатейныя книги неправы, которыя прежде на многихъ соборахъ были признаны согласными съ древними греческими рукописями. А теперь эти книги они называютъ неправыми, потому что обличаютъ ихъ неправое мудрствованіе. А когда ихъ („теперешнихъ духовныхъ“ спрашиваютъ: отъ кого они знаютъ это (что русскія книги неправы)? Они отвѣчаютъ: отъ новыхъ греческихъ ученыхъ іеромонаховъ Іоанникія и Софронія Лихудовъ. Это и служитъ для Медвѣдева переходомъ ко второй части своего изслѣдованія—къ повѣствованію о Лихудахъ и разбору ихъ ученія о времени пресуществленія св. даровъ въ таинствѣ евхаристіи.

Медвѣдевъ излагаетъ исторію пріѣзда въ Москву Лихудовъ, приводитъ грамоту, данную имъ отъ восточныхъ патріарховъ, и совѣтуетъ остерегаться ихъ и не довѣрять имъ вполне, такъ какъ они, можетъ быть, подсланы отъ латинянъ или люторовъ или калвиновъ на возмущеніе нашей православной вѣры, какъ прежде былъ подославъ митрополитъ Исидоръ. Переходя затѣмъ къ разбору ихъ ученія о времени пресуществленія св. даровъ въ таинствѣ ехва-

ристии, онъ доказываетъ, что изложенное ими мнѣніе по этому вопросу въ ихъ сочиненіи „Акосъ или врачеваніе, противопологаемое ядовитымъ угрызениямъ змѣвымъ“, несправедливо, такъ какъ по мнѣнію Медвѣдева, св. дары пресуществляются при произнесеніи словъ *примите, ядите... и пійте отъ нея вси*, а не при произнесеніи совершителемъ таинства молитвы: *и сотвори убо хлѣбъ сей* и пр., какъ утверждали Лихуды. Свое мнѣніе Медвѣдевъ подтверждаетъ свидѣтельствами апостола Павла, Василія Великаго, Іоанна Златоустаго, Григорія Богослова, Діонисія Ареопагита, Густина философа, священноученика Иринея, Кипріяна, Кирилла Іерусалимскаго, Кирилла Александрійскаго, Григорія Нисскаго, Евсевія, епископа Самосатскаго, Амвросія, Ефрема Сирина, Іоанна Дамаскина, блаженнаго Теофилакта и свидѣтельствами, взятыми изъ пролога и дѣяній VII вселенскаго собора. Эта вторая часть сочиненія Медвѣдева для насъ лично представляетъ мало интереса, почему мы и считаемъ достаточными сдѣланныя нами замѣчанія ¹⁾).

¹⁾ Изъ этой второй части мы считаемъ нужнымъ отмѣтить еще одно только замѣчаніе Медвѣдева, брошенное имъ вскользь. Именно въ одномъ мѣствѣ онъ говоритъ, что не много раньше подачи (а это было на второй недѣлѣ Великаго поста 7196 года) Лихудами царевнѣ и царямъ сочиненія (вѣроятно всего Акоса) «ихъ же совѣтомъ изданы въ міръ тетради о пресуществленіи и что возобличительная ему» (этому сочиненію) Медвѣдевъ напишетъ, если прикажутъ ему Государи цари и Государыня царица, подобно тому, какъ и на первыя ихъ лежу исполненныя тетради возобличительную книгу написахъ. Изъ указанія Строева (библіологическій словарь) извѣстно, что дѣйствительно эти «тетради», не много раньше появленія на свѣтъ Акоса лущенныя, существовали: онѣ были написаны отъ неизвѣстнаго лица и тайно въ російскій народъ лущены, а Сильвестру Медвѣдсу были доставлены черниговскимъ протопопомъ Іоанномъ въ ноябрь 7196 года;—оттуда же извѣстно также, что «возобличительная имъ» или «праведный отвѣтъ» Медвѣдевъ написалъ. Интересно знать, какія это разумѣются *первыя* тетради Лихудовъ, на которыя Сильвестръ Медвѣдевъ написалъ возобличительную книгу и что это за возобличительная книга? Сочиненіе Лихудовъ «Диалоги грека учителя къ нѣкоему іесуиту» («мечеть духовный»—тожь) здѣсь не могутъ быть подразумеваемы, такъ какъ это сочиненіе Лихудовъ, по словамъ Горскаго и Невострюева (описаніе синод. бібліотеки отд. II, т. 3 стр. 476), написано *послѣ* сочиненія Лихудовъ же «Акосъ», на которое въ «Диалогахъ» сдѣлана ссылка:

Въ концѣ къ своему „извѣстію истинному православнымъ“, Сильвестръ Медвѣдевъ присоединяетъ 3 письма, — одно отъ гетмана Ив. Ст. Мазепы къ думному дворянину Ѡ. Л. Шакловитому (приблизительно отъ декабря 1688 г.), въ которомъ Мазена увѣдомляетъ о полученіи присланныхъ патриархомъ Іоакимомъ въ Кіевъ книгъ, сочиненіе братьевъ Лихудовъ, и что отвѣтъ на это сочиненіе пишетъ игуменъ Кириловскаго кіевскаго монастыря Иннокентій Монастырскій; другое письмо — игумена Монастырскаго къ гетману, что онъ игуменъ читалъ московскія книги и отвѣтъ на нихъ отъ лица всей малороссійской церкви скоро напишетъ; въ третьемъ письмѣ того же игумена Монастырскаго къ Медвѣдеву отъ 9 февраля 1689 года, первый хвалитъ Медвѣдева, увѣдомляетъ о полученіи въ Кіевъ „Акоса“ Лихудовъ и о скорой присылкѣ отвѣта отъ малороссійской церкви на это сочиненіе, въ которомъ находится „едина ересь“, да „недоумѣніе школьное“. Этимъ приложеніемъ и оканчивается сочиненіе Медвѣдева „извѣстіе истинное православнымъ и показаніе свѣтлое о новоисправленіи книжномъ и о прочемъ“.

Сергѣй Вѣловуровъ.

И такъ какое же здѣсь разумѣется сочиненіе Лихудовъ и какое сочиненіе Медвѣдева?

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: **info@axion.org.ru**